

О ВАЖНОСТИ СОБЛЮЖДЕНИЯ НОРМ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В XXI ВЕКЕ

А.С. ҚАПАРОВ,
LLB, Teaching Assistant
Департамента международного
права Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University
(г. Астана, Казахстан)
e-mail: a_kaparov@kazguu.kz

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что с момента вступления в юридическую силу основополагающего акта в области неприменения ядерного оружия – Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. многие страны на добровольной основе отказались от ядерных боеголовок и свернули свои ядерные программы и ядерные испытания: Южно-Африканская Республика (1988 г.), Федеративная Республика Бразилия (1980-х гг.), Республика Аргентина (1980-х гг.), Республика Казахстан (1991 г.), Республика Украина (1991 г.), Республика Беларусь (1991 г.), Государство Ливия (2006 г.), то есть именно те страны, которые отказались от ядерных амбиций взамен на получение гарантии и от признанных ядерных держав. Данное положение закреплено в самом Договоре о нераспространении ядерного оружия: каждый из государств-участников, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с

мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства¹. *Предметом исследования является анализ ключевых положений этого всеобъемлющего Договора*, а также иных международно-правовых актов, которые усиливали значимость и важность соблюдения норм режима нераспространения и запрета применения ядерного оружия.

Однако, несмотря на крупные достижения режима нераспространения, в частности то, что снизилось количество ядерных боеголовок, были достигнуты систематические консенсусы о бессрочном продлении Договора², влияние ядерного оружия на политической арене отошло на второй план, мы все чаще сталкиваемся с несоблюдением норм и принципов режима нераспространения ядерного оружия. Нарушения допускаются со стороны самих же гарантов ядерных держав, которые обязались исполнять все обязательства и предоставить гарантии безъядерным государствам, чтобы последние не могли поддаться ядерному искушению. *Целью статьи является подробный анализ основополагающих доктрин и принципов Договора о нераспространении ядерного оружия и других основополагающих документов.*

© А.С. Қапаров, 2023

¹См. статью 3 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.10.2023).

²Меры по снижению роли ядерного оружия: что может сделать ИНП // URL: <https://carnegieendowment.org/2012/11/27/ru-pub-51329> (дата обращения: 23.10.2023).

Научная новизна статьи заключается в попытке обосновать и сформулировать рекомендации по регулированию вопросов ядерной повестки и меры по снижению влияния ядерного оружия в современном мире. В качестве *методов исследования* применялись общенаучные методы (наблюдение, сравнительно-правовой анализ, абстрагирование, синтез, обобщение, индукция, дедукция).

Ключевые слова: ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия, ядерные державы, режим нераспространения ядерного оружия, запрет применения ядерного оружия, ядерные изгои.

Введение

В прошлом веке человечеству удалось создать совершенно новый тип оружия, который не имел аналога за всю историю цивилизации – ядерное оружие. Об опасности его применения писали многие ученые в сфере ядерной физики, а также ученые-юристы. Например, Льюис Данн предположил, что в XXI в. все человечество будет втянуто в конфликты и вопросы, которые будут связаны с ядерным оружием на всех уровнях, будь то на глобальном, региональном и национальном уровнях³. Это сподвигло международное сообщество выработать нормативные правовые акты, как на национальном, так и на международном уровнях, для регулирования вопросов и аспектов разработки ядерного оружия, снизить в разы количество ядерных боеголовок, отбить “желание” определенных ядерных держав на развитие ядерных программ и всякое поощрение противоправным деяниям в отношении применения ядерного оружия. После образования преемника Лиги Наций – Организации Объединенных Наций, стали обсуждаться вопросы нераспространения ядерного оружия на первых заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г. Также начиная с 1959 г. всеобщее и полное разоружение было включено в повестку дня Генеральной Ассамблеи⁴. Первым поистине ключевым международным договором в области запрещения применения ядерного оружия является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.,⁵ который дал поддержку безъядерным государствам для сохранения своих гарантий и ограничивал права и способность ядерных держав проводить ядерные испытания в атмосфере и в целом. Впоследствии данный договор, который ввел ограниченный режим запрещения ядерных испытаний, был расширен до полного запрещения испытаний ядерного оружия Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.⁶ Однако Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не был встречен эпохально признанными ядерными державами и “ядерными изгоями”, поскольку ядерные державы без особых оснований не откажутся от ядерных вооружений, которые гарантируют им гегемонию и безопасность на международной арене. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет проанализирован позже, так как важным и внушительным источником режима нераспространения ядерного оружия и запрета применения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия.

³Dunn L. A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. P. 193-230.

⁴Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия | 26 сентября // URL: <https://www.un.org/en/observances/nuclear-weapons-elimination-day> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере в космическом пространстве и под водой 1963 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 28.09.2023).

⁶Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года // URL: https://www.ctbto.org/sites/default/files/Documents/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

Основные положения

Благодаря Договору о нераспространении ядерного оружия человечество смогло четко регламентировать ключевые принципы режима нераспространения: мирный атом, то есть безъядерные государства на добровольной основе отказались от ядерных амбиций взамен на гарантии ядерных держав и гарантии Международного агентства по атомной энергии в том числе согласно статье 3 Договора о нераспространении ядерного оружия. Данный принцип мы можем проследить в преамбуле договора, которая регламентирует поддержку применения атомной энергии, модернизацию и развитие ядерных технологий только в мирных целях, в рамках гарантии Международного агентства по атомной энергии. Также результаты исследований, технологии, получение конечных побочных продуктов, полученных государствами, обладающими ядерным оружием, от модернизации ядерных взрывных устройств должны быть доступны для всех государств, независимо от наличия или отсутствия ядерного оружия. Принцип мирного атома мы можем наблюдать и в Уставе Международного агентства по атомной энергии – отраслевого органа режима нераспространения, где обозначается, что Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели⁷.

Следующим принципом является принцип разоружения, довольно абстрактный, поскольку охватывает огромное количество видов оружия, таких как биологическое, химическое, ядерное, боевые ракеты, обычное оружие. Для поддержки и соблюдения такого принципа были приняты и отдельно значимые международные правовые акты, которые сыграли не последнюю роль в области максимального снижения видов и количества оружия, в том числе и ядерного: Договор о торговле оружием⁸, Конвенция по кассетным боеприпасам⁹, Конвенция о негуманном оружии¹⁰, Оттавская конвенция¹¹, Конвенция о биологическом оружии¹². Благодаря регулирующим документам в области оружия удалось в разы снизить попытки и привлекательность применения любых видов оружия. Другим принципом является нераспространение ядерного оружия, на мой взгляд, он относительно справляется с той функциональной и юридической обязанностью Договора о нераспространении ядерного оружия не распространять и максимально снижать количество ядерного оружия. Однако само понятие “нераспространение” не равнозначно понятию “запрещение” ядерного оружия. То есть государства, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательства не поддаваться ядерному изобилию и нарушению принципов Договора о нераспространении ядерного оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя гарантии неприменения и полной защиты прав и обязательств безъядерных государств. Как отмечали в свое время Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов, в международном праве не существует какого-либо международного договора, запрещающего в обязательной и окон-

---

⁷Устав МАГАТЭ по состоянию на 28.12.1989 // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

⁸Договор о торговле оружием // URL: https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ATT_Russian/ATT_Russian.pdf?templateId=137271

⁹Конвенция по кассетным боеприпасам // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁰Конвенция о негуманном оружии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

¹¹Оттавская конвенция https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml

¹²Конвенция о биологическом оружии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

чательной форме применение ядерного оружия. Как известно, действующими в настоящее время являются отдельные международные правовые акты, направленные на ограничение его количества и дальнейшего совершенствования, на сужение сферы пространственного распространения¹³. Да, конечно, данное заявление ученых, высказанное еще в начале 90-х гг., уже устарело в связи с принятием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний¹⁴, а позднее Договора о запрещении ядерного оружия¹⁴, и дополнительных международных правовых актов, которые были подписаны и ратифицированы рядом государств. Например, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подписали все ядерные державы и «ядерные изгои», кроме Корейской Народно-Демократической Республики, а ратифицировали из них только Россия и Франция, что показывает явное торможение и внутренние конфликты признанных и непризнанных ядерных государств за возможную гегемонию в данном секторе. Но устаревшее не значит потерявшее свою актуальность, такое положение мы можем видеть на сегодняшний день. Тем более в 2023 г. Россия по заявлению представителей Государственной Думы собирается отозвать ратификацию Договора всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу «сохранения стратегического паритета»¹⁵. Такое положение иллюстрирует нарушение принципов и норм всего режима нераспространения ядерного оружия.

Результаты исследования

Специфическая особенность Договора о нераспространении ядерного оружия представляет собой феномен, известным в литературе как «Чеховское ружье», которое еще не выстрелило в виде применения ядерного оружия или ядерного испытания мировыми державами, но курок уже дергается. В соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении ядерного оружия каждый участник Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем¹⁶. На сегодняшний день до сих пор непонятно, что подразумевали «отцы-основатели» Договора о нераспространении ядерного оружия «под ближайшим будущим», которое не устанавливает какого-либо единого и конкретного срока, или же что подразумевается под понятием «обязуется в духе доброй воли». К. Форд отмечает, что единственным юридическим обязательством, содержащимся в статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, является обязательство всех государств добросовестно вести переговоры¹⁷. Он утверждает, что Международный суд ООН был неправ в своем консультативном заключении 1996 г. о том, что обязательство по статье 6 «является обязательством достичь точного результата – ядерного разоружения во всех его аспектах – путем принятия определенной линии поведения, а именно добросовестное ведение переговоров по данному вопросу»¹⁸.

Вооруженный конфликт в Украине является как раз одним из результатов такого исхо-

---

¹³Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1994. С. 360.

¹⁴Договор о запрещении ядерного оружия // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-0> (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁵Володин: Отзываем ратификацию ДВЗЯИ, чтобы Россия сохранила стратегический паритет <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/17/volodin-otzyvaem-ratifikaciyu-dvzyai-chtoby-rossiya-sohranila-strategicheskii-paritet> (дата обращения: 24.09.2023).

¹⁶См. статью 6 ДНЯО // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 14.10.2023).

¹⁷Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14 (3) Non-proliferation Review. 2007.

¹⁸Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.

да, поскольку Украина в свое время, имея ядерный арсенал и фактически занимая третье место после России и Соединенных Штатов Америки по ядерному потенциалу, на добровольной основе передала ядерные оружия и разработки Российской Федерации в обмен на гарантии безопасности, предоставляемые такими державами как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Россия на правах и обязательствах согласно Будапештскому меморандуму¹⁹, или же вышеупомянутая проблема о заявлении России о де-ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Но это не отменяет того факта, что благодаря внедрению норм и принципов Договора о нераспространении ядерного оружия, а впоследствии принятия дополнительных сдерживающих актов развития и модернизации ядерного оружия, наблюдается полный и прогрессирующий спад количества ядерных боеголовок. Согласно результатам Стокгольмского института исследования проблем мира на январь 2023 г. ситуация по ядерному оружию показывает значительное снижение количества ядерных боеголовок за текущий год²⁰.

Несмотря на обоснованные изъятия, которые предъявляют сторонникам Договора о нераспространении ядерного оружия, здесь следует однозначно признать его значимость, действенность и результативность, хоть и не в полной мере затрагивающую все сферы и спектры ядерного вопроса. К тому же с момента его принятия в цивилизованном мире прекратилось проведение повсеместного испытания ядерного оружия. Конечно, не без мирного сопротивления проведению ядерных испытаний таких крупных движений как Невада-Семипалатинск, Международная кампания за запрещение ядерного оружия (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons), проект «АТОМ» и др. Так, один из отцов-основателей Договора о нераспространении ядерного оружия Дж. Банн подчеркивает, что «самым главным фактором в успехе Договора о нераспространении ядерного оружия является то, что Договор установил международно-правовую норму нераспространения и создал благотворные стимулы для тех стран, которые хотели бы остаться безъядерными»²¹. Другим значительным фактором является то, что Договор о нераспространении ядерного оружия является самым весомым и значимым международным договором, который подписали и ратифицировали 191 государство-участник.

Обсуждение

В отношении ядерных испытаний, нарушения и последствий проведенных испытаний М.А. Сарсембаев писал: «Проведение атомных взрывов близ населенных пунктов республики следует расценивать как нарушение статьи 11 Международной конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него от 09 декабря 1948 г., в которой закреплено, что под геноцидом понимается предумышленное создание для национальной, этнической группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее»²². По общеизвестным оценкам физиков-ядерщиков за время функционирования Семипалатинского полигона (1949-1989 гг.) на его территории было проведено в общей сложности 468 ядерных взрывов, в том числе: 125 атмосферных (26 наземных, 91 воздушных, 8 высотных); 343 испытательных ядерных взрыва под землей (из них 215 в штольнях и 128 в скважинах). Испытания проводились с устройствами различной мощности, на разных глубинах и в разнообразных горных породах. По оценкам Института вы-

¹⁹Будапештский меморандум // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf>

²⁰SIPRI/Worldnuclearforces//URL:<https://www.sipri.org/yearbook/2023/07#:~:text=At%20the%20start%20of%202023,to%20be%20potentially%20operationally%20available.>

²¹George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

²²Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. Алматы: Жеті жарғы, 2009. – С. 250.

соких энергий Национальной академии наук Республики Казахстан суммарная мощность ядерных зарядов, испытанных в атмосфере и над землей (в населенной местности), в 2,5 тыс. раз превышает мощность бомбы, сброшенной американцами на Хиросиму в 1945 г. За пределы полигона вышли радиоактивные облака 55 воздушных и наземных взрывов и газовая фракция 169 подземных испытаний. Именно эти 224 взрыва обусловили радиационное загрязнение всей восточной части территории Казахстана²³. В данном контексте, я разделяю точку зрения М.А. Сарсембаева, что эти деяния можно вполне квалифицировать как акт геноцида со стороны КПСС в отношении казахского народа, ибо регулярное испытание ядерного оружия с 1949 г. вплоть до 1989 г., несмотря на подписанные и ратифицированные международные договоры, свидетельствует о нарушении принципов режима ядерного нераспространения. Первые лица СССР, осознавая о нарушениях и последствиях проведения ядерных испытаний, стабильно продолжали свою политику, невзирая ни на факты медицинских показателей по поводу жертв ядерных испытаний, а также результатов научных экспедиций на территорию Семипалатинского полигона.

Заключение

Таким образом, значение Договора о нераспространении ядерного оружия определяется созданием международных гарантий, способствующих отказу государств от разработок и испытаний ядерного оружия. Созданный Договором режим нераспространения выступает правовой основой и фактором расширения числа безъядерных государств в современном мире.

А.С. Қапаров, LLB, Халықаралық құқық департаментінің Teaching Assistant, Құқық Жоғары мектебінің ассистенті Maqsut Narikbayev University (Қазақстан, Астана қ.): ХХІ ғасырда ядролық қаруды таратпау туралы шарттың нормаларын сақтаудың маңыздылығы туралы.

Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігі ядролық қаруды қолданбау саласындағы негізгі акт заңды күшіне енген сәттен бастап байланысты – 1968 жылғы ядролық қаруды таратпау туралы шарттар көптеген елдер ерікті түрде ядролық оқтұмсықтардан бас тартып, өздерінің ядролық бағдарламалары мен ядролық сынақтарын: Оңтүстік Африка Республикасы (1988 ж.), Бразилия Федеративтік Республикасы (1980 ж.), Аргентина Республикасы (1980 ж.) Қазақстан Республикасы (1991 ж.), Украина Республикасы (1991 ж.), Беларусь Республикасы (1991 ж.), Ливия Мемлекеті (2006 ж.), дәл осы елдер кепілдік алу үшін және танылған ядролық державалардан ядролық амбициядан бас тартты. Бұл ЯҚТШ-ның өзінде жазылған: ядролық қаруы жоқ шартқа қатысушы мемлекеттердің әрқайсысы келіссөздер жүргізілетін және Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттіктің жарғысына және Агенттіктің кепілдік жүйесіне сәйкес Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттікпен жасалатын келісімде көрсетілгендей кепілдіктерді тек қана мақсатпен қабылдауға міндеттенеді осы Шартқа сәйкес қабылданған оның міндеттемелерінің орындалуын тексеру, Атом энергиясының бейбіт қолданудан ядролық қаруға немесе басқа да ядролық жарылғыш құрылғыларға ауысуына жол бермеу үшін. Осы кешенді шарттан басқа, ядролық қаруды таратпау және қолдануға тыйым салу режимінің нормаларын сақтаудың маңыздылығы мен маңыздылығын күшейтетін қосымша халықаралық құқықтық актілер қабылданды.

Алайда, таратпау режимінің үлкен жетістіктеріне қарамастан: ядролық оқтұмсықтардың саны азайды, ЯҚТШ-ның мерзімсіз ұзартылуы туралы жүйелі консенсустарға қол жеткізілді, ядролық қарудың саяси аренаға әсері артта қалды, біз ядролық қаруды таратпау режимінің нормалары мен қағидаттарын сақтамау туралы жиі кездесеміз. Атап айтқанда,

²³Справка по вопросу «Об охране здоровья и социальной защите населения, проживающего в зоне влияния бывшего Семипалатинского ядерного полигона». URL: <https://web.archive.org/web/20160611073347/http://poligon.org.kz/certificate.shtml>

ядролық қарусыз мемлекеттерге барлық міндеттемелерді қабылдауға және кепілдіктер беруге міндеттелген ядролық державалардың кепілгерлері тарапынан бұзушылықтарға жол беріледі. Мақаланың мақсаты-ЯҚТШ-ның негізгі доктриналары мен принциптерін және басқа да негізгі құжаттарды егжей-тегжейлі талдау.

Мақаланың ғылыми жаңалығы ядролық күн тәртібіндегі мәселелерді реттеуде ұсыныстарды және қазіргі әлемдегі ядролық қарудың әсерін азайту шараларын тұжырымдау мақсатында. Зерттеу әдістері ретінде жалпы ғылыми әдістер қолданылды (бақылау, салыстырмалы-құқықтық талдау, абстракция, синтез, жалпылау, индукция, дедукция). Сонымен қатар, the ctbto Research Fellowship 2023 in partnership with CENESS ғылыми бағдарламасы шеңберінде Ядролық сынақтарға жан-жақты тыйым салу туралы шарт ұйымыны сарапшыларымен және мамандарымен бірге БҰҰ-ның Қарусыздану мәселелері жөніндегі басқармасы біз Атом энергиясы, ядролық қару саласындағы әлемдегі ахуалды талдаймыз, зерделейміз және мониторингілейміз және ядролық қаруға қатысты реттеудің барлық салалық мәселелер.

Түйінді сөздер: ядролық қару, Ядролық қаруды таратпау туралы шарт, ядролық державалар, ядролық қаруды таратпау режимі, қолдануға тыйым салу, проблема, ядролық қуғын-сүргін.

A.S. Kaparov, Teaching Assistant of the Department of International Law, Assistant of the Higher School of Law Maqsut Narikbayev University (Kazakhstan, Astana): On the importance of compliance with the norms of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons in the XXI century.

The relevance of the topic of this study is conditioned by the fact that since the entry into legal force of the fundamental act in the field of non-use of nuclear weapons – the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons of 1968 (hereinafter referred to as the NPT), many countries have voluntarily renounced nuclear warheads and curtailed their nuclear programs and nuclear tests: the Republic of South Africa (1988s), the Federative Republic of Brazil (1980s), the Republic of Argentina (1980s), the Republic of Kazakhstan (1991), and the Republic of Kazakhstan (1991s), the Federative Republic of Brazil (1980s), the Republic of Argentina (1980s), the Republic of Kazakhstan (1991s), the Republic of Ukraine (1991s), the Republic of Belarus (1991s), the State of Libya (2006s), these are the countries that gave up their nuclear ambitions in return for a guarantee from the recognized nuclear powers. This is spelled out in the NPT itself. Each of the non-nuclear-weapon States Parties to the Treaty undertakes to accept safeguards as set forth in an agreement to be negotiated and concluded with the International Atomic Energy Agency in accordance with the Statute of the International Atomic Energy Agency and the Agency's safeguards system, solely for the purpose of verifying the fulfillment of its obligations undertaken under this Treaty to prevent the diversion of nuclear energy from peaceful uses to nuclear weapons. In addition to this comprehensive treaty additional international legal instruments have been adopted that have reinforced the relevance and importance of compliance with the norms of the non-proliferation regime and the prohibition of the use of nuclear weapons.

However despite the major achievements of the non-proliferation regime: the number of nuclear warheads has decreased, systematic consensus has been reached on the indefinite extension of the NPT, the influence of nuclear weapons in the political arena has receded into the background, we are increasingly confronted with non-compliance with the norms and principles of the nuclear non-proliferation regime. In particular, violations are committed by the guarantors of the nuclear-weapon states themselves, who undertook to assume all obligations and provide guarantees to non-nuclear-weapon states so that the latter could not succumb to nuclear temptation. The purpose of the article is to analyze in detail the fundamental doctrines and principles of the NPT and other fundamental documents.

The scientific novelty of the paper lies in the attempt to formulate recommendations for the settlement of nuclear agenda issues and measures to reduce the impact of nuclear weapons in the modern world. General scientific methods such as observation, comparative legal analysis,

abstraction, synthesis, generalization, induction, deduction were used as methods of research.

Keywords: nuclear weapons, Non-Proliferation Nuclear Weapons Treaty, nuclear powers, nuclear non-proliferation regime, prohibition of use, problem, nuclear pariahs.

Список литературы:

1. Dunn L.A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. – 312 p.
2. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1994. – 360 с.
3. Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14(3) Non-proliferation Review. 2007.
4. Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.
5. Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. Алматы: Жеті жарғы, 2009. – 406 с.
6. George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

References:

1. Dunn L.A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. – 312 p.
2. International law: Textbook/ Ed. Yu.M. Kolosov, V.I. Kuznetsov. M.: International Relations, 1994. – 360 p.
3. Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14(3) Non-proliferation Review. 2007.
4. Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.
5. Sarsembayev M.A., Sarsembayev K.M. International Law. General and Special parts: Textbook. Almaty: Zheti zhargy, 2009. – p. 406 p.
6. George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

Для цитирования и библиографии: Капаров А.С. О важности соблюдения норм Договора о нераспространении ядерного оружия в XXI веке // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 52-59. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_52

Материал поступил в редакцию 16.06.2023.